
ДВА ПЛАТОНОВЫХ: КТО ЖЕ БЫЛ ЧЛЕНОМ СОДРУЖЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ РЕВОЛЮЦИИ «ПЕРЕВАЛ»?

А.Ю. Овчаренко

Кафедра русского языка
Юридический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье поставлена проблема методологического описания литературных групп 1920—1930-х гг. в России. На основе архивных материалов уточнен состав Содружества «Перевал», доказано, что Андрей Платонов никогда не входил в состав Содружества.

Ключевые слова: литературные группы, «Перевал», Андрей Платонов.

Внимание к общим проблемам литературного развития, к выявлению закономерностей литературного процесса, его движущих сил в современной литературной науке не может не радовать — мы постепенно получаем все более полное представление обо всей историко-культурной эпохе после 1917 г., в нашем сознании начинают сходитьсь воедино разъединенные «материки» русской литературы XX в. — литература метрополии, литература диаспоры и «потаенная» литература.

Но плодотворная попытка увидеть литературный процесс XX в. с позиции «внезаходимости», целостно, выработка метаязыков для описания этой литературы (Н. Лейдерман), «новый взгляд» на литературу прошедшего столетия, представление о ней как об одной из сфер воплощения национального характера (М. Голубков) подчас чрезмерно расширяет поле зрения, таит в себе опасность упустить менее крупные, но существенные подробности, своеобразную литературную «почву»: борьбу литературных группировок и противостояние литературных журналов, многочисленные дискуссии, творчество писателей так называемого «второго ряда», их литературные биографии (о важности изучения которых в разное время говорили Г. Винокур, В. Жирмунский, Л. Гинзбург и многие др.) и т.п. Для эпохи 1920-х гг. это было особенно значимо, ведь содержание литературного процесса во многом определялось противостоянием РАПП, ЛЕФ и «Перевала».

Если общая методология описания литературных объединений, кружков и салонов XIX в. разработана достаточно полно, то состав литературных групп XX в. и общие принципы их организации пока мало изучены и практически не описаны [1; 2]. Для России эти формальные стороны литературного процесса были важны еще и потому, что литературные группы имели свои печатные органы, вокруг которых объединялись не только писатели, но и партийные деятели. Противостояние литературных групп было и скрытым противостоянием различных партийных групп и различных точек зрения на развитие России — особенно ярко это проявилось в случае с «Красной новью».

О персональном составе созданных по партийному принципу МАПП и РАПП многое известно. С момента своего возникновения они вели точный учет своей деятельности: достаточно обратиться к фондам Отдела рукописей ИМЛИ РАН, что убедиться в том, что заседания, проводимые с завидной регулярностью, тщательно протоколировались. Именно поэтому А. Воронский (выступавший в партийной дискуссии 1923 г. против бюрократизации партии и государственной жизни) и молодые писатели, стоявшие у истоков Содружества «Перевал», стремились избежать этого формального единения.

«Без жестких формальных правил» — это стало одним из основных принципов недолгой истории существования «Перевала».

Во всех своих выступлениях перевальцы развивали и основополагающий организационный принцип Содружества, сформулированный ранее А. Воронским: члены группы не ограничены никакими формальными рамками и декларациями. Неслучайно перевальцы называли себя не «ассоциацией», не «фронтом», а «содружеством». Протоколов собраний (по воспоминаниям современников — Г. Левича, Г. Глинки, В. Шаламова и др.) не велось: в РГАЛИ остался лишь бланк чуть больше блокнотного листа с шапкой «Перевал».

Из-за отсутствия черновиков, писем, рукописей и других документов перевальцев судить о составе Содружества можно лишь по подписям под декларациями и программными документами (заявки, статьи в ЛГ, письма в Отдел печати ЦК), библиографическим материалам в антологии «Перевальцы», некоторым статьям и рецензиям самих идеологов «Перевала» — А. Лежнева, Д. Горбова, по статье «Перевал» в первом издании литературной энциклопедии, проекту «Истории русской литературы», сохранившемуся в РГАЛИ, и воспоминаниям перевальца Г. Глинки [3].

Невнимание к подробностям литературной биографии писателя порождает устойчивые ошибки, подчас приобретающие характер мифов. Одним из таких мифов стало участие Андрея Платонова в Содружестве писателей «Перевал». Пока точно неизвестны истоки этой ошибки. Фамилии А. Платонова нет среди подписавших декларации «Перевала», нет упоминаний о его участии в Содружестве и в первом издании «Литературной энциклопедии».

Одним из первых заговорил о А. Платонове как о перевальце Г. Струве в первом издании своей книги «Russian Literature under Lenin and Stalin 1917—1953» (1935). Известно, что эта книга долгое время была популярным в среде западных славистов учебником. Точку зрения Г. Струве разделяет в более поздней статье и авторитетный исследователь творчества Андрея Платонова Е. Толстая-Сегал [4].

К сожалению, даже в наиболее полном на сегодняшний день библиографическом указателе под научной редакцией Н.В. Корниенко Андрею Платонову ошибочно приписывается авторство рассказа «Броневые отвалы», опубликованного в сборнике № 2 «Перевала» (1924) [5. С. 22]. Достаточно поверхностного знакомства с этим текстом, чтобы увидеть, насколько сильно отличается его стиль от стиля ранних рассказов Андрея Платонова. Н.В. Корниенко скорректировала свою позицию, справедливо назвав «казусом» зачисление Андрея Платонова в «Перевал» [6].

Необходимо внести ясность: Андрей Платонович Платонов (Климентов) никогда не состоял в Содружестве «Перевал». В опубликованных в последнее время архивных документах есть слова Андрея Платонова о том, что он никогда не входил в состав «Перевала»: «Меня путают с Алексеем Платоновым... со многими перевальцами я был дружен» [7]. Действительно, членом «Перевала» был другой Платонов — Алексей, автор рассказов и сборников «Броневые отвалы» (1924); «Макар, карающая рука» (1930); «Сплав. Очерки и рассказы» (1932). Именно эти книги перечислены Алексеем Платоновым в составленном им списке своих печатных работ [8].

Видимо, Алексей Платонов не принимал активного участия в литературной деятельности «Перевала», его подписи нет ни под одним программным документом, его рассказы не включены в антологию «Перевальцы» (1930). И о самом Алексее Платонове из сохранившихся в РГАЛИ документов из фондов Московского товарищества писателей и «Литературной газеты» известно немного: Платонов Алексей (Романов Пётр Алексеевич) 1900—1937 (?), родился в Симбирской губернии, крестьянин, писатель, член ВКП(б) с 1918 г. Печатался с 1922. Член групп «Молодая гвардия» и «Перевал», затем — РОПКИ. В 1937 г. Алексей Платонов был исключен из партии, затем, очевидно, арестован и расстрелян. В фонде редакции «Литературной газеты» в РГАЛИ сохранился документ, проливающий свет на причины этого: «Недавно партийной организацией Гослитиздата был исключен из партии бывший перевалец Алексей Платонов, автор книги „Макар — карающая рука“, в которой он с восторгом писал о Троцком. Эту пакость он переиздал в 1934 году» [9]. Восторженное отношение к Л. Троцкому в то время было страшным обвинением.

Несмотря на то что Андрей Платонов не был перевальцем, следует, очевидно, говорить не о формальном членстве Андрея Платонова в «Перевале», а об их творческом взаимодействии, ведь каждый писатель «работает не в одиночку, а бок о бок со своими единомышленниками, друзьями, товарищами по ремеслу и т.д.» [10]. Такое творческое взаимодействие характерно для русской литературы XX в.

Многие писатели старшего поколения выступали в роли своеобразных «мэтров», вокруг которых объединялись молодые авторы: Н. Гумилев и «Цех поэтов», Е. Замятин и «Серапионовы братья». Перевалец Н.П. Смирнов говорил о том, что И. Катаев, чья повесть «Сердце» стала художественным манифестом Содружества, «учился многому у А. Платонова» (особенно ярко это проявилось в повести «Молоко») [11].

Налицо и обратное взаимодействие: повесть И. Катаева «Ленинградское шоссе» (1932) сюжетными линиями связана с рассказом Андрея Платонова «Третий сын» (1936).

Из воспоминаний дочери члена «Перевала» Н. Тришина (Н. Одоева) Л.Н. Смолдыревой-Тришиной известно, что А. Платонов, А. Новиков и Н. Тришин были связаны тесной дружбой не только как земляки, но и как литературные единомышленники. Не случайно эстетике Андрея Платонова близки повести А. Новикова «Причины происхождения туманностей. Любительское исследование беспокойного человека», «Обиход вольного разума» (обе — 1929) и «Комбинат обще-

ственного переустройства (тихие мотивы многоликой жизни)» (1931). Для произведений перевальцев — писателей «платоновского круга» — Н. Тришина, А. Новикова, В. Кудашева — была характерна и общность тем. Они, так же как и Андрей Платонов, пытались сохранить «слабую силу жизни», показать, что «простаки», «кустари» (А. Новиков), крестьяне (В. Кудашев) и есть ее хранители. В донесениях в секретный отдел НКВД речь даже шла о «малой группировке» Андрея Платонова, в которую были включены А. Новиков, В. Кудашев, Н. Одоев (Н. Тришин) [7].

Творческое взаимодействие Андрея Платонова и «Перевала», выявление общих стилистических и жанровых закономерностей их прозы нуждаются в более глубоком изучении. Пока же лишь в первом приближении можно говорить о восприятии Платоновым эстетики позднего, начиная с 1927 г., «Перевала»: это было общее стремление создать образ «гармонического человека будущего» (что было частью перевальского «синтетического культурного идеала нашего времени», создаваемого А. Лежневым и И. Катаевым). При этом Андрей Платонов не принимал такие их основополагающие идеи, как «искренность» и «моцартианство». Различались и литературная позиция Андрея Платонова и «Перевала»: если для А. Воронского и «Перевала» РАПП всегда была врагом номер один, то Платонова (считавшего себя пролетарским писателем) с РАПП связывали непростые отношения [11].

Очевидно, что все эти темы требуют отдельного исследования. Очевидно также, что изучать историю литературы следует, не только традиционно обращаясь к анализу общих проблем литературного процесса 1920—1930-х гг., не только к творчеству «литературных генералов», но, и обращаясь к другим, менее известным, иногда забытым писателям, без которых картина литературного процесса 1920—1930-х гг. будет неполной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Фельдман Д.М.* Салон-предприятие: писательское объединение и кооперативное издательство «Никитинские субботники» в контексте литературного процесса 1920—1930-х годов. — М.: РГГУ, 1998.
- [2] *Овчаренко А.Ю.* Содружество писателей революции «Перевал» в литературном процессе 1920—1930-х гг.: Дисс. ... к. ф. н. — М.: РУДН, 2007.
- [3] *Глинка Г.А.* Погаснет жизнь, но я останусь: Собрание сочинений. — М.: Водолей Publishers, 2005.
- [4] *Толстая-Сегал Е.* Идеологические контексты Андрея Платонова // Андрей Платонов. Мир творчества. — М.: Совр. писатель, 1994.
- [5] Андрей Платонович Платонов: Жизнь и творчество: Биобиблиогр. указ. произв. писателя на рус. яз., опубл. в 1918 — янв. 2000 г. Лит. о жизни и творчестве / Рос. гос. б-ка; Сост.-ред. В.П. Зарайская; Науч. конс. Н.В. Корниенко. — М.: Пашков дом, 2001.
- [6] *Корниенко Н.В.* «Нэповская оттепель»: становление института советской литературной критики. — М.: ИМЛИ РАН, 2010.
- [7] Страна философов Андрея Платонова: проблемы творчества. — Вып. 4, юбилейный. — М.: ИМЛИ РАН, 2000.
- [8] *Платонов Алексей.* Список печатных трудов, поданный в группком издательства МТП. — РГАЛИ. — Ф. 1651. — Оп. 1. — Ед. хр. 3. — Л. 7.
- [9] Фонд редакции «Литературной газеты». — РГАЛИ. — Ф. 634. — Оп. 1. — Ед. хр. 447. — Л. 47—48, 49.

- [10] *Эйхенбаум Б.* Предисловие // Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. — М.: Академический проект, 2001.
- [11] *Смирнов Н.* На переключке дружбы // Воспоминания об Иване Катаеве. — М.: Сов. писатель, 1970.
- [12] *Малыгина Н.М.* Андрей Платонов: Поэтика возвращения. — М.: ТЕИС, 2005.

**TWO PLATONOV:
WHO WAS A MEMBER OF THE WRITERS
OF REVOLUTION COMMUNITY “PEREVAL”?**

A.Y. Ovtcharenko

Russian Language Department
Faculty of Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article poses the problem of the methodological description of literary groups of 1920—1930's in Russia. The community «Pereval» membership is specified on the basis of archival materials, it is also proved that Andrey Platonov had never been a member of the community.

Key words: literary groups, «Pereval», Andrey Platonov.